

ВСЕСОЮЗНАЯ СЕССИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ИТОГАМ ПОЛЕВЫХ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ И АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ 1976—1977 гг.

С 19 по 22 апреля 1978 г. в Ереване проходила Всесоюзная сессия, посвященная итогам полевых этнографических и антропологических исследований 1976—1977 гг. Сессия была организована Отделением истории АН СССР, Институтом этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР, Отделением исторических и экономических наук АН Армянской ССР, Институтом археологии и этнографии АН Армянской ССР. В ее работе приняли участие более 200 человек из 41 города СССР — этнографы, антропологи, социологи, фольклористы, искусствоведы, музыковеды — сотрудники институтов Академии наук СССР и ее филиалов, академий наук союзных республик, различных научно-исследовательских институтов, преподаватели высших учебных заведений, работники этнографических музеев РСФСР, Украины, Белоруссии, Молдавии, республик Прибалтики, Закавказья, Средней Азии.

На трех пленарных заседаниях было заслушано 11 докладов, на заседаниях шести секций с подсекциями — 136 докладов¹.

На открытии сессии с приветственным словом и пожеланием успешной работы выступил директор Института археологии и этнографии АН Армянской ССР академик Б. Н. Аракелян (Ереван). Директор Института этнографии АН СССР академик Ю. В. Бромлей (Москва) во вступительном слове подчеркнул важное значение подобных сессий, дающих ученым возможность обмениваться информацией о новых научных материалах.

На первом пленарном заседании было прочитано пять докладов. В докладе И. С. Гурвича (Москва), Р. Ф. Итса (Ленинград) и Ж. Б. Логашевой (Москва) «Конституция развитого социализма и задачи советской этнографической науки» главное внимание было обращено на неизмеримо возросшую в жизни общества роль общественных наук и, в частности, советской этнографической науки, призванной исследовать этнические аспекты современных национальных процессов в СССР, в первую очередь закономерности межэтнической интеграции, дальнейшего развития новой исторической общности — советского народа. Исследование этой проблемы, подчеркивалось в докладе, неразрывно связано с изучением советского образа жизни, поэтому важной задачей этнографов является исследование культурно-бытовых аспектов социальных отношений. Поскольку в новой Конституции СССР значительное внимание уделено вопросам культуры, очень важно сосредоточить внимание этнографов на изучении этнокультурных аспектов современной духовной культуры народов СССР, тем более что в современных условиях всесторонних контактов и процесса сближения народов именно в сфере духовной жизни наиболее ярко проявляются черты этнической специфики. В докладе отмечалось также, что статьи Конституции, посвященные охране и приумножению культурных ценностей общества, обязывают этнографов усилить собирательскую работу и исследование памятников культуры и искусства народов СССР.

Специальная глава новой Конституции СССР провозглашает миролюбивую внешнюю политику Советского государства, поэтому особую важность приобретают этно-

¹ См. «Всесоюзная сессия, посвященная итогам этнографических и антропологических исследований 1976—1977 гг. Тезисы докладов». Ереван, 1978.

графические исследования национальных и этнических процессов в зарубежных странах и пропаганда знаний о народах СССР и о народах мира, воспитывающих чувство глубокого уважения к культуре и истории всех наций и народностей.

Доклад К. В. Мелик-Пашаяна (Ереван) был посвящен развитию армянской этнографии за 150-летний период после присоединения Восточной Армении к России. Докладчик остановился на первых этнографических исследованиях в Армении — работах великого армянского просветителя-демократа Х. Абовяна и одного из пионеров армянской этнографии Г. Срвандзтянца, рассказал о больших заслугах основоположника армянской этнографической науки Е. Лалаяна, по инициативе и при самом активном участии которого в Армении были основаны первые этнографические учреждения и издания. Докладчик охарактеризовал также деятельность таких известных армянских этнографов, как Г. Халатянц, Ст. Лисициан, Х. Самвелян. Особое внимание он уделил Государственному музею истории Армении, который в 1920—1950 гг. был центром этнографических исследований в республике. Важное значение для развития этнографической науки имело создание в 1953 г. в Институте истории АН Армянской ССР этнографической группы и, особенно, организация в 1959 г. Института археологии и этнографии АН Армянской ССР, сотрудники которого работают в тесном контакте с этнографами Москвы, Ленинграда и ряда союзных республик.

Ю. В. Арутюнян (Москва) рассказал о проводимых в течение ряда лет Институтом этнографии АН СССР этносоциологических исследованиях образа жизни по программе «Оптимизация социально-культурных условий развития и сближения наций». На первом этапе исследования изучались социально-культурные процессы в Татарской АССР. В 1971—1975 гг. начался новый этап исследования в ряде республик Советского Союза, представляющих основные этнические регионы страны, — в Молдавии, Грузии, Эстонии, РСФСР, Узбекистане. Как и прежде, основное внимание уделялось изучению социально-этнической структуры советского народа, выявлению общесоветских и национальных черт культуры наций, их быту, семейным отношениям, социальной психологии и межнациональным отношениям. Все эти вопросы рассматривались во взаимной связи, что открывает возможность охарактеризовать советский образ жизни как единое целое, раскрыв социально-этнический диапазон его особенностей.

Докладчик подчеркнул, что «растущее культурное сходство народов сочетается с их внутренней национальной консолидацией и интенсивностью национальных чувств». Научно-техническая революция, усиливая сходство между нациями и способствуя их взаимопониманию, в то же время стимулирует развитие национальной культуры и национального самосознания.

С проблемой образа жизни был связан также доклад К. В. Чистова (Ленинград) «Теоретико-информационный аспект изучения современной духовной культуры». Докладчик подчеркнул, что широкое введение в научный оборот термина «образ жизни» позволяет этнографам завершить переход к системному изучению жизнедеятельности социальных и этнических общностей. Духовная культура должна рассматриваться как подсистема, играющая специфическую роль в развитии и функционировании всей системы в целом. В докладе отмечалось, что профессиональный слой духовной культуры является сферой весьма интенсивного выражения этнического сознания и вместе с тем межэтнического обмена, что духовная культура — важнейший фактор, способствующий консолидации этноса и интеграции локальных форм его культуры. К. В. Чистов обратил внимание на то, что «одной из основных задач этнографов социалистических стран должно быть изучение особенностей современного развития духовной культуры в социалистических условиях, создание этнических аспектов общей теории духовной культуры и сравнительное изучение этнокультурных ситуаций по сравнимой программе».

И. С. Кон (Ленинград), выступивший с докладом «Воспитание детей как этнографическая проблема», привлек внимание этнографов к этой, к сожалению, еще недостаточно исследуемой проблеме, в разработке которой, по мнению автора, необходима тесная кооперация с историками, психологами и педагогами. Он подчеркнул, что воспитание детей — неотъемлемый аспект образа жизни любого народа. Без изучения процессов социализации невозможно понять ни закономерности межпоколенной трансмиссии культуры, ни особенности семейного быта, ни специфику возрастного симво-

лизма этноса. Докладчик отметил, что, хотя проблема эта является междисциплинарной, ведущая роль в ее изучении принадлежит этнографам, в распоряжении которых имеются три типа методов: 1) культурологический анализ языковых и литературных источников; 2) полевые исследования, основанные на непосредственном наблюдении; 3) этносоциологические анкеты.

На второе пленарное заседание было вынесено четыре доклада. Доклад Ю. В. Бромлей «Иерархия макрокультурных общностей и цивилизаций» был посвящен проблеме соотношения социального и культурного развития человечества. Докладчик отметил, что культурные общности, как и любые явления объективной реальности, имеют определенные структурные, пространственные и временные параметры, те или иные свойства которых могут играть роль системообразующих факторов для отдельных видов культурных общностей. В качестве таких факторов Ю. В. Бромлей назвал и экстракультурные явления, прежде всего различные социальные образования: классы, профессиональные группы, государства, общества и т. п. По мнению докладчика, одну из основных ячеек культурного развития человечества представляют этносоциальные организмы (ЭСО), в которых содержание культуры детерминируется принадлежностью к определенному социальному организму, а ее форма — к конкретному этносу. Системообразующие факторы, подчеркнул Ю. В. Бромлей, позволяют выделить огромное число различных по своим масштабам культурных общностей, образующих своеобразную иерархическую структуру, в которой среди макрокультурных общностей особо выделяются историко-этнографические общности, имеющие также в свою очередь иерархическую структуру. Поскольку в историко-культурных общностях системообразующая роль может принадлежать самым различным компонентам традиционной культуры, они могут рассматриваться как традиционно-культурные ареалы, конкретной формой существования которых выступают социальные организмы. Однотипные по своей формационной принадлежности социальные организмы, принадлежащие к одному традиционно-культурному ареалу, представляют определенное социокультурное единство (социокультурный регион).

Особое место в докладе было отведено рассмотрению вопроса о соотношении социокультурных регионов и «цивилизаций». При этом была отмечена возможность интерпретации цивилизаций как социокультурных общностей разного таксономического уровня, т. е. определенной иерархической структуры, по-разному проявляющей себя на отдельных этапах всемирно-исторического процесса.

В докладе С. А. Арутюнова (Москва) и Ю. И. Мкртумяна (Ереван) «К проблеме типологической классификации хозяйственно-культурных компонентов» рассматривались теоретико-методические принципы типологической классификации хозяйственно-культурных компонентов. Авторами были подчеркнуты три основных необходимых момента: проведение типологической классификации культурных явлений разных таксономических уровней; рассмотрение тех или иных явлений как составных элементов более сложного комплекса, а именно хозяйственно-культурного типа; учет структурных и генетических параметров. Такую классификацию докладчики предприняли на примере армянской системы питания, где путем последовательной классификационной дихотомизации, выделяя в системе питания все более и более низкие таксоны, выявили этнически специфические особенности в ней, а также механизмы их формирования и функционирования.

В докладе Ю. В. Кнорозова (Ленинград) «К вопросу о некоторых надписях древних майя» были проиллюстрированы опубликованные Майклом Д. Ко (США) надписи на керамических погребальных сосудах древних майя, содержащие старинную заупокойную формулу, относящуюся к началу нашей эры и сохранившуюся до IX в., а также надписи и изображения, связанные с жизнью умершего. Докладчик подчеркнул, что в настоящее время главная задача ученых — ввести в научный оборот тексты всех надписей майя и привести их в такое же упорядоченное состояние, в каком находится большинство памятников Востока.

В. Е. Гусев (Ленинград) выступил с докладом «Современный фольклоризм — предмет полевых исследований». Фольклоризм был охарактеризован им как многообразный процесс адаптации, воспроизведения и трансформации традиционного народного искусства в современной культуре. На материалах фольклорных экспедиций Ленинградского института театра, музыки и кинематографии, а также полевых наб-

дений в Болгарии, Польше, Чехословакии и Югославии автор рассмотрел типологические признаки современного фольклоризма и некоторые его виды (использование фольклора в художественной самодеятельности, типы фольклорных ансамблей, фольклорные фестивали и т. п.). Он обратил также внимание на процесс обратной связи фольклоризма и фольклора (оживление собственно фольклорных традиций). Изучение современного фольклоризма, отметил докладчик, требует новой комплексной методики полевой работы. Это новая проблема, имеющая не только научное, но и большое практическое значение в процессе усвоения лучших народных традиций социалистической культуры.

На третьем пленарном заседании были заслушаны 2 доклада. Доклад М. А. Итиной (Москва) «Основные проблемы этнографо-археологического изучения народов Средней Азии» был посвящен 40-летию Хорезмской экспедиции, организатором и руководителем которой в течение многих лет был член-корр. АН СССР С. П. Толстов. В нем подчеркивалось, что на протяжении всего периода работы экспедиции изучение этнической истории и культуры народов одного из древних центров цивилизации — Хорезмского оазиса — ведется с помощью комплексных методов, с учетом сложных исторических процессов, протекавших в Средней Азии и на сопредельных территориях в различные исторические эпохи. Деятельность Хорезмской экспедиции характеризуется разработкой важных этногенетических, историко-культурных и культурно-хозяйственных проблем. Результаты научных исследований используются в практике народного хозяйства, в прогнозировании возможностей нового освоения земель древнего орошения.

В основу доклада В. Н. Басилова и Д. Д. Тумаркина (Москва) «Полевые работы советских этнографов в Океании в 1977 г.» были положены полевые материалы, собранные во время 18-го экспедиционного рейса научно-исследовательского судна АН СССР «Дмитрий Менделеев» в январе — апреле 1977 г. В докладе были охарактеризованы современные формы социальной организации, хозяйства, культуры и быта островитян Океании и изменения, происшедшие в их жизни за последние годы. Особый интерес вызвал показ того, как в современной бытовой культуре океанийцев сочетаются новые и традиционные элементы.

Помимо пленарных заседаний ученые работали в шести проблемных секциях: «Этногенез и этническая история», «Современные этнические и культурно-бытовые процессы у народов СССР», «Семейный и общественный быт», «Проблемы этнографической типологии культуры. Взаимодействие культур народов СССР», «Религиозные верования в прошлом и их преодоление в современной жизни», «Фольклор. Народная музыка и танцы. Прикладное искусство».

В этом году была предпринята попытка по-новому проводить секционные заседания. В начале первого заседания кураторы соответствующих секций на основании представленных заранее тезисов выступали со вступительным словом по рассматриваемой проблеме. В связи с этим докладчики имели возможность не читать доклад целиком, а остановиться на той или иной проблеме, либо дополнить свое сообщение материалами, не получившими отражения в тезисах. Эта форма проведения секционных заседаний способствовала более плодотворному обсуждению докладов.

На заседаниях секции «Этногенез и этническая история» (куратор И. М. Золотарева, Москва) присутствовало 20 человек, было заслушано 17 докладов. По характеру использованных источников работа секции строилась таким образом: на первых двух заседаниях анализировались антропологические данные, на третьем — историко-этнографические и этностатистические материалы.

На первом заседании было заслушано шесть докладов. На данных дерматоглифики были построены доклады Г. Л. Хить (Москва) и Н. Р. Кочар (Ереван). Г. Л. Хить отметила, что накопленные за последние 10 лет материалы о кожном рельефе кисти у населения Кавказа и других регионов СССР позволяют впервые рассмотреть вопрос о расогенетических связях народов этих регионов. В докладе Н. Р. Кочар «Территориальные различия дерматоглифических свойств армянской популяции» было высказано мнение, что по данным дерматоглифики армяне в целом не выходят за пределы размаха вариаций признаков у других европеоидных народов, а по некоторым признакам обнаруживают максимум европеоидности и большое сходство с народами Передней Азии и Кавказа.

На одонтологических материалах были основаны два доклада. У. Г а ш и м о в а (Баку), исследовав 24 группы современного населения Азербайджана, пришла к выводу, что изученные группы, обнаруживая большое сходство между собой по концентрации основных одонтологических признаков, относятся к западному одонтологическому типу. О некоторых параллелях в древнем и современном населении Средней Азии и Кавказа говорилось в докладе Н. А. Дубовой, Г. В. Рыкушиной и Н. И. Халдеевой (Москва), основанном на одонтологическом материале, охватывающем период от эпохи бронзы до современности.

Об особенностях организации исследований по этнической антропологии армян-переселенцев из Западной Армении рассказал Э. Э. Симонян (Ереван). О находке палеоантропологических материалов в пещере-обиталище Амо-1 в окрестностях Еревана сообщалось в докладе Г. А. Азизяна и А. Дж. Джагаряна (Ереван).

На втором заседании было заслушано семь докладов. М. Г. Абдушелишвили (Тбилиси), анализируя антропологический состав древнего и современного населения Армении, подчеркнул, что изученные антропологами 11 групп современного населения Армении характеризуются общностью антропологических особенностей и относятся к переднеазиатскому типу индосредиземноморской расы, представляя его смягченный вариант. Аналогичные формы прослеживаются почти на всей территории Кавказа, а также в Передней Азии.

В докладе Л. И. Тегакко (Минск) рассматривались межэтнические связи белорусов по данным антропологических исследований. Проблеме этногенеза калмыков по данным дерматоглифики был посвящен доклад Д. О. Ашиловой (Элиста), отметившей, что комплекс дерматоглифических признаков свидетельствует о четко выраженных у них восточных особенностях.

И. М. Золотарева выступила с докладом «Некоторые данные по антропологии тхай и вьетов Северного Вьетнама», в котором проанализировала собранные осенью 1976 г. антропологические характеристики некоторых групп Северного Вьетнама. В докладе Т. К. Ходжайова (Самарканд) «Городское и оседлоземледельческое население Бактрии по антропологическим данным» были представлены результаты исследования десяти краниологических серий, относящихся к периоду от V—IV вв. до н. э. по V в. н. э. С предварительными результатами антропологического изучения древнеземледельческого населения юга Узбекистана ознакомил участников секции Х. Халилов (Самарканд). Об итогах антропологического изучения современного населения Казахстана рассказал О. Исмагулов (Алма-Ата).

На третьем заседании было заслушано четыре доклада. Л. С. Толстова (Москва) остановилась на приаральско-кавказских этногенетических и этнокультурных связях, восходящих к отдаленным временам и фиксируемых, в частности, данными исторического фольклора (кавказские мотивы в фольклоре народов Приаралья и приаральско-кавказские историко-фольклорные параллели). В докладе В. И. Наулко (Киев) анализировались различного рода источники, позволяющие рассмотреть динамику численности армянского населения в современных границах Украинской ССР, изменения в его социально-классовой структуре, степень его урбанизации, а также характер развития современных этнических процессов среди армян. Формированию этнической территории коми в X—XV вв. был посвящен доклад Л. Н. Жеребцова (Сыктывкар). Р. Д. Лях (Донецк) прочитал доклад «Миграции населения Донбасса».

В работе секции «Современные этнические и культурно-бытовые процессы у народов СССР» (куратор Л. М. Дробяжева, Москва) участвовало свыше 60 человек. На четырех заседаниях, в том числе одном совместном с секцией «Семейный и общественный быт», было заслушано 23 доклада.

Первое заседание было посвящено этнографическим аспектам изучения современных этнических и культурно-бытовых процессов.

Г. П. Васильева (Москва) выступила с докладом «Этнокультурные процессы в Западном Туркменистане», уделив особое внимание рассмотрению процесса консолидации туркменской нации, продолжающегося и в наши дни. В. П. Курылев (Ленинград) прочитал доклад «Современные этнические процессы у кошагачских казахов (по материалам экспедиции 1977 г.)». В докладе А. И. Абдуллаева (Баку) говорилось о преобразованиях быта и культуры хлопкоробов Азербайджана на примере Бардинского района. Об изучении современного состояния быта и духовной

культуры западных групп татар Татарской АССР и восточных марийцев сообщалось в докладе Е. Н. Котовой и Л. М. Лойко (Ленинград) «Некоторые черты современного быта населения „контактных зон“ Поволжья». В докладе Л. Н. Чижиковой (Москва) «Этнические традиции в современном быту сельского населения русско-украинского пограничья» отмечалось, что этнические традиции, степень устойчивости которых зависит от сложного сочетания факторов социально-экономического, этнического и психологического характера, в современном быту населения изучаемого региона не остаются неизменными: одни традиционные особенности исчезают, другие получают дальнейшее развитие и распространение. Наряду с этим возникают новые традиции.

Традиционному и современному в интерьере жилищ сельского населения Латвийской ССР был посвящен доклад В. Крониса (Рига); Н. И. Здорова (Львов) остановилась на общих тенденциях развития советских праздников и обрядов на Украине.

На втором и третьем заседаниях секции рассматривались проблемы этносоциологического изучения этнических и культурно-бытовых процессов.

Большая и важная проблема — изучение контактности национальностей и межкультурного обмена, межэтнических взаимодействий — рассматривалась в докладах В. К. Бондарчика (Минск) «Современные этнические процессы в городах Белорусской ССР» и Р. Г. Мухамедовой (Казань) «Социально-этническое развитие татарской нации». Применение новых методов этносоциологического исследования позволило докладчикам охарактеризовать интенсивность и глубину контактов с количественной определенностью.

В докладе В. А. Забелиной и А. Д. Безги (Кызыл) обращалось внимание на необходимость проведения в Туве широких этносоциологических исследований.

Л. А. Фадеев (Москва) выступил с докладом «Советская этническая психология на современном этапе». Важнейшей ее задачей, по мнению докладчика, является изучение диалектической связи между социальными и этническими моментами.

В докладе А. А. Сусоколова (Москва) «Некоторые факторы микросреды и самосознание этнической принадлежности» рассматривались вопросы формирования национального самосознания и его индикаторов.

М. Н. Губогло (Москва) остановился на вопросе о возможностях моделирования и прогнозирования языкового развития.

Материалы этносоциологического обследования населения Еревана легли в основу докладов Р. С. Карапетяна (Ереван) «Некоторые особенности формирования населения Еревана и влияние их на этнокультурные процессы» и М. В. Акопян (Ереван) «Распространение средств массовой информации».

Доклад Л. Г. Гафт и Е. Д. Игитханян (Москва) «Некоторые особенности развития социальной структуры национальных отрядов колхозного крестьянства» был построен на данных выборочного социологического исследования, проведенного в Латвийской и Узбекской ССР.

Изучению влияния типа сельских поселений на соотношение элементов традиционной и современной, национальной и общесоветской культуры у населения были посвящены доклады В. Н. Шамшурова (Москва) и Б. Б. Хубиева (Нальчик). В докладе В. Я. Калитс (Тарту) «О роли традиций в рабочих коллективах» анализировались обстоятельства, способствующие внедрению новых трудовых традиций, отвечающих современным требованиям общества, и преодолению негативных традиций.

В центре внимания четвертого заседания, проведенного совместно с секцией «Семейный и общественный быт», были вопросы, связанные с изменением структуры современной семьи и семейных отношений, которые рассматривались как показатель этнических и культурно-бытовых процессов.

В докладе А. Е. Тер-Саркисянц (Москва), основанном на полевых материалах, повторно собранных в 23 селах Армянской ССР с интервалом в 11 лет, были приведены результаты сравнительного анализа тенденций развития современной армянской сельской семьи. Л. Ф. Моногарова (Москва) остановилась на вопросе об отражении этнических процессов в семейно-брачных отношениях городского населения Таджикской ССР, уделив особое внимание национально-смешанным семьям. Тенденции социально-культурных изменений и отражение их в жизни современной семьи в Узбе-

кистане рассматривались в докладе С. М. Мирхасилова (Ташкент). Новым явлениям в развитии современной семьи и внутрисемейных отношений у узбеков и таджиков Бухарского оазиса был посвящен доклад Ф. Д. Люшкевич (Ленинград).

На двух заседаниях секции «Семейный и общественный быт» (куратор Л. Н. Терентьева, Москва) присутствовало около 30 человек, было прочитано 16 докладов.

На первом заседании было заслушано восемь докладов. Н. В. Бикбулатов (Уфа), реконструируя древнюю модель башкирской системы родства, пришел к выводу о ее сходстве с другими урало-алтайскими системами родства. Оживленную дискуссию вызвал доклад М. Г. Рабиновича (Москва) «Семейные традиции русских горожан». На основе анализа переписных книг XV—XVII вв. докладчик пришел к выводу, что основной формой семьи русских горожан в этот период была малая семья. М. А. Меретуков (Майкоп) охарактеризовал семью различных социальных слоев дореволюционного адыгского общества.

В ряде докладов рассматривались семейные обряды народов Средней Азии и Кавказа. К. Кубаков (Самарканд) проанализировал свадебный обряд узбеков — *кырк*, подчеркнув его специфику, обусловленную традициями кочевого и полукочевого скотоводства. Г. Х. Мамбетов (Нальчик) рассказал о калыме у кабардинцев во второй половине XIX — начале XX в. и охарактеризовал формы постепенного отмирания этого института.

Доклад Л. А. Чвырь (Москва) был посвящен семантическому анализу детских обрядов у таджиков. По мнению докладчицы, центральный обряд этого цикла — «положение в колыбель» — осмыслялся в народе как ритуальная имитация смерти и нового рождения ребенка. Обрядам и повериям карачаевцев, связанным с рождением ребенка, был посвящен доклад И. М. Шаманова (Черкесск).

В докладе Р. В. Меркене (Вильнюс) рассматривались вопросы типологии обычаев, связанных с животноводством, в Литве и Белоруссии (конец XIX — начало XX в.). Докладчик считает возможным разделить эти обычаи на две группы: 1) общественные обычаи, выполняемые коллективом, и 2) обычаи семейного и индивидуального характера.

Второе заседание секции было посвящено современной семейной обрядности.

Глубокие изменения в семейно-бытовом укладе, обычаях и обрядах народов Средней Азии, обусловленные коренными социалистическими преобразованиями в социально-экономическом строе и культуре, были освещены в докладах К. Калилова (Фрунзе) «Новые семейные обычаи и обряды у киргизов» и А. Оразова (Ашхабад) «Новые черты в традиционной туркменской свадебной обрядности и обычаях (по материалам Красноводской области Туркменской ССР)». О тенденции формирования единых форм семейной обрядности в пределах одного этноса на примере алтайцев сообщила Н. И. Шатинова (Горно-Алтайск). Современным семейно-брачным обычаям одной из этнических групп южных алтайцев — теленгитов — был посвящен доклад В. П. Дьяконовой (Ленинград). О соотношении традиционных и новых элементов в современной свадебной обрядности степных ногайцев говорилось в докладе Р. Х. Керейтова (Черкесск). Те же вопросы, но на материалах массового этносоциологического обследования армянского населения Еревана, были освещены в докладе Л. М. Варданян (Ереван). Процесс формирования общих черт в свадебной обрядности народов, живущих в Приазовье — украинцев, русских, болгар, чехов, греков, сербов, гагаузов и др., рассматривался в докладе В. К. Борисенко (Киев). При этом особое внимание было уделено советскому периоду, главным образом современности.

В докладе Х. М. Думанова (Нальчик) на основе анализа данных массового этносоциологического обследования анализировался процесс постепенного изживания древнего обычая избегания у кабардинцев.

Представительной была также секция «Проблемы этнографической типологии культуры. Взаимодействие культур народов СССР» (куратор Т. А. Жданко, Москва), на трех заседаниях которой было прочитано 20 докладов, присутствовало около 30 человек.

Проблеме хозяйственно-культурных типов Средней Азии и Кавказа были посвящены доклады Т. А. Жданко, М. О. Османова (Махачкала), Э. Л. Мелконяна (Ереван). Т. А. Жданко, остановившись на характеристике основных хозяйствен-

но-культурных типов на территории Средней Азии (оседлых земледельцев, полуседлых скотоводов-земледельцев и скотоводов-кочевников), выделила особый хозяйственно-культурный подтип — полуседлых земледельцев-скотоводов и рыболовов дельтовых областей, существовавший в дореволюционной Средней Азии. Она считает, что по разработанной Н. Н. Чебоксаровым и Б. В. Андриановым новейшей классификации хозяйственно-культурных типов² его, очевидно, следует отнести к хозяйственно-культурным типам «полуседлых и полукочевых скотоводов-земледельцев аридной зоны» и выделить в качестве третьего (помимо равнинного и горного) подтипа этого хозяйственно-культурного типа — дельтовый подтип.

Оживленный обмен мнениями вызвали доклады, посвященные хозяйственным и культурным контактам народов Кавказа как между собой, так и с народами сопредельных областей: Г. А. Сергеевой (Москва) «Природно-географическая среда и этнокультурные контакты в южном Дагестане», Л. А. Чибирова (Цхинвали) «К вопросу о генезисе земледельческой культуры осетин», Л. З. Кунжевой (Черкесск) «Некоторые вопросы из истории земледелия абазин (XIX — начало XX в.)», Мамоев Халил (Дарвешяна) (Ереван) «Особенности годового скотоводческого цикла курдов Закавказья (вторая половина XIX — начало XX в.)», И. Х. Калмыкова (Черкесск) «Из истории скотоводства ногайцев».

О роли народной селекции и этнокультурного традиционализма у народов Дагестана рассказал М. А. Агларов (Махачкала). Он подчеркнул, что причинами «этноаккумуляции» аграрных культур были особенности селекции, а также этнокультурный традиционализм, вытекавший из этнической ситуации в Дагестане и на Кавказе в целом.

Построение программы работы секции не по регионам, а по темам дало возможность сопоставить конкретные материалы по хозяйству народов разных регионов и выявить некоторые аналогии, обусловленные историко-культурными или этническими связями. Большой интерес вызвали доклады В. А. Козьмина (Ленинград) «Оленеводческое хозяйство северной группы хантов и манси», А. Лутса (Тарту) «Соотношение хозяйственных занятий у прибрежного населения Северной Эстонии в 1920—1930-е годы» и В. И. Моркунаса (Вильнюс) «Орудия озерного промыслового рыболовства в Литве в конце XIX — начале XX в.».

На секции были прочитаны доклады, посвященные типологической классификации и методам картографирования материальной культуры в региональных атласах: Н. В. Шлыгина (Москва) «О принципах картографирования построек в историко-этнографическом атласе народов Прибалтики», Г. Г. Саркисян (Ереван) «Принципы картографирования армянских поселений Трапезундского вилайета», А. Н. Пиркулиева (Ашхабад) «Женские головные уборы туркменок Ахальского оазиса в конце XIX — начале XX в.». Дискуссии развернулись вокруг докладов Б. Х. Кармышевой (Москва) «Среднеазиатско-кавказские параллели в традиционных способах приготовления молочных продуктов (на примере приготовления масла)» и А. С. Давыдова (Душанбе) «К типологии среднеазиатских ручных веретен», в которых был использован большой сравнительный материал по народам Средней Азии, Кавказа, Индии и Передней Азии.

М. Н. Шмелева (Москва) в докладе «Вопросы типологии и классификации при сравнительном изучении пищи народов СССР» подчеркнула, что сравнительное изучение пищи народов СССР должно проводиться в историческом плане, с учетом исторических корней, функционирующих бытовых форм и явлений. Итогом такого изучения должно стать представление о типологии пищи отдельных народов, о соотношении общих и национально-особенных черт, о сложении межэтнических черт в результате взаимообмена, влияний, заимствований, о роли традиций и новаций, о значении стандартизированной, урбанизированной культуры.

Исследование материальной и духовной культуры, хозяйственных и культурных связей небольших групп населения, оказавшихся в силу исторических обстоятельств в инонациональной среде, нашло отражение в докладах Х. З. Зияева (Ташкент) «Материальная и духовная жизнь узбеков в Сибири (связи с русским и татарским

² Б. В. Андрианов, Н. Н. Чебоксаров. Хозяйственно-культурные типы и проблемы их картографирования. — «Сов. этнография», 1972, № 2, с. 3—16.

населением)» и А. Н. Жилиной (Москва) «К вопросу о хозяйственных и культурных связях узбеков и казахов Южного Казахстана в конце XIX в. (на примере Сузак)».

Участники секции высказались за установление в дальнейшем более тесных деловых контактов между научными коллективами и усилении координации в их работе.

На двух заседаниях секции «Религиозные верования в прошлом и их преодоление в современной жизни» (куратор В. Н. Басилов, Москва) присутствовало около 40 человек, было заслушано 19 докладов.

Подавляющее большинство докладов было посвящено этнографическому изучению традиционных верований у народов СССР. Об основных чертах древнеармянской мифологии рассказал С. Б. Арутюнян (Ереван). Пережиткам обрядов вызывания дождя у амшенских армян был посвящен доклад А. А. Погосяна (Ереван). Связь культа христианских святых с ритуалами «изменения погоды» рассмотрел И. Сургуладзе (Тбилиси). Оживленная дискуссия развернулась вокруг доклада Ш. Д. Инал-Ипа (Сухуми) «Из скотоводческого культа абхазов (Алышкынтыр)», посвященного образу божества собак древнеабхазской мифологии, воспоминания о котором все еще удерживаются в фольклоре абхазского народа, а его ареал, возможно, совпадает с территорией расселения древнеабхазского этноса.

Для решения проблемы периодизации святилищ Ингушетии В. П. Кобычев (Москва) привлек сравнительный материал по горной Дигории. Л. Х. Акаба (Сухуми) проанализировал представления абхазов о счастье и удаче (о несчастье и неудаче), зародившиеся в древности на основе охотничьего хозяйства и получившие развитие на стадии скотоводческого и земледельческого хозяйств.

В выступлении Е. К. Аджинджала (Сухуми) была сделана попытка выявления следов религиозного синкретизма у абхазов. Об одном из важных новогодних традиционных обычаев грузин «меквлеоба» — ритуале поздравления с новым годом — сообщалось в докладе Н. А. Брегадзе (Тбилиси). О бусах-оберегах от «сглаза» у армян рассказала А. Р. Израелян (Ереван). Некоторым вопросам изучения древних верований народов Сибири был посвящен доклад Г. И. Пелих (Новосибирск), основанный на полевых материалах автора. Значительное внимание в нем было уделено ритуальным предметам, связанным с шаманским культом. З. Р. Хубецова (Орджоникидзе) прочитала доклад «Фразеологизмы, отображающие религиозные верования осетин».

Н. А. Алексеев (Якутск) на основе изучения материалов по религиозным верованиям тюркоязычных народов Сибири пришел к выводу о древности родственных и культурных связей этих народов. О результатах обследования погребений кольских саамов рассказала Т. В. Лукьянченко (Москва). Она отметила, что дальнейшее исследование похоронного обряда саамов может способствовать решению проблемы их этногенеза.

Четыре доклада, основанных на новых полевых материалах авторов, были посвящены среднеазиатскому региону: М. А. Хамиджанова (Душанбе) «Пережитки архаических похоронных обрядов у таджиков долины Зеравшана», Қ. Тайжанов, Х. Исмаилов (Ташкент) — «Хилват — суфийский обряд у узбеков Южного Казахстана (конец XIX — начало XX в.)», Н. Б. Немцева (Ташкент) — «Доисламские черты погребального обряда в склепах Шахи-Зинда», И. Мухиддинов (Душанбе) — «Религиозные верования, связанные с жилищем у памирских таджиков».

Большой интерес вызвали доклады, в которых освещались современные формы отхода населения СССР от религии. На материалах этносоциологического обследования в Ереване был основан доклад К. С. Ханаян (Ереван) «Некоторые особенности пережиточных форм религиозных праздников в современном городском быту армян». Г. А. Носова (Москва) в докладе «Этнографический аспект изучения обряда крещения» отметила, что в настоящее время этот обряд утратил большинство обрядовых черт, а также религиозное содержание, что создает основу для полной трансформации крестин в безрелигиозный семейный праздник.

В ходе обсуждения докладов была отмечена большая значимость для науки новых этнографических материалов по исследуемой проблематике, тем более что традиционные верования в настоящее время быстро отмирают и фиксировать их этнографическим путем скоро будет невозможно. Внимание участников секции было обращено также

на важность широкого привлечения сравнительных материалов как по соседним, так и отдаленным народам для более углубленного анализа изучаемых явлений.

Шестая секция ввиду разнообразия тематики и большого числа докладов была разделена на три подсекции: «Фольклор», «Народная музыка и танцы», «Прикладное искусство».

На трех заседаниях подсекции «Фольклор» (куратор В. К. Соколова, Москва) присутствовало около 30 человек, было заслушано 18 докладов. Доклады, поставленные на первых двух заседаниях, были основаны на материалах, собранных экспедициями последних лет, и касались различных проблем современного фольклора, его роли и значения в культуре советского народа, а также методики его собирания и изучения.

На украинском материале были построены доклады В. А. Юзвенко (Киев) и Н. С. Шумады (Киев). Дав общую характеристику жанровой специфики современного фольклора, В. А. Юзвенко подчеркнула, что диалектика традиции и новации — сложный процесс, обусловленный особенностями связи разных жанров с действительностью. Н. С. Шумада охарактеризовала некоторые особенности современного фольклора и его место в культуре села.

В. П. Кругляшова (Свердловск) проанализировала современный фольклор рабочих Свердловска, Алапаевска и Каменец-Уральска, методику его собирания и изучения. Э. Э. Лийв (Тарту) посвятила доклад современному эстонскому детскому фольклору.

Б. Шермухаммедов (Душанбе) охарактеризовал современное состояние песенного фольклора в Таджикистане. По наблюдениям докладчика, в селах республики традиционные песни еще живут достаточно активно, в городах же их почти не помнят. Р. А. Григорян (Ереван), основываясь на материалах, собранных в районах Севанского бассейна, отметила значительные различия в репертуаре разных поколений. К. П. Кабашников (Минск) доложил о современном состоянии белорусского календарного фольклора.

О состоянии фольклора и специфике его развития у этнических групп, находившихся в особых условиях — исторических, социальных, географических, говорилось в докладах Б. Н. Путилова (Ленинград) «Функционально-бытовые связи песенных жанров сванского фольклора» и В. Г. Свазлян (Ереван) «О диахронии и синхронии в мусалерском фольклоре». Т. А. Геворкян (Ереван) охарактеризовала своеобразные анекдоты этнографического района Армении — Лори.

Е. С. Сидорова (Чебоксары) рассказала о сохранившихся еще кое-где остатках чувашских весенних хороводов, имевших первоначально очистительную функцию.

Проблему изучения этнических функций и этнокультурных связей фольклора в теоретическом плане рассмотрела Э. В. Померанцева (Москва) в докладе «Этнические функции устной прозы народов Поволжья». По мнению автора, при изучении взаимодействия фольклора соседствующих народов необходимо учитывать разнообразие его функций, их постоянную динамику и трансформацию. В зависимости от разной исторической ситуации этнические функции фольклора могут быть доминантными или подчиненными и играть роль как положительную (объединяющую), так и отрицательную (разъединяющую).

Н. А. Акопян и С. А. Саакян (Ереван), рассказывая о результатах многолетних фольклорных экспедиций Ереванского университета, остановились на методике проведения студенческих экспедиций и на приемах обработки и изучения собранных материалов.

Живую дискуссию вызвал доклад И. Г. Левина (Ленинград), рассказавшего о разработанной им и применяемой сейчас в Армении системе документации материалов по этнографии и фольклору. Учитывая настоятельную потребность приведения в порядок архивных фондов и создания унифицированной системы обработки и каталогизации этнографических и фольклорных материалов, секция обратила внимание на необходимость созвать специальное совещание по этому вопросу.

На третьем заседании подсекции обсуждались проблемы изучения традиционного фольклора. Большой методологический интерес представил доклад Л. И. Лаврова (Ленинград) «Ранние памятники северокавказского фольклора». А. М. Назинян (Ереван) остановился на вопросе о соотношении армянских средневековых литератур-

ных и народных басен и методике их изучения. С. А. Гуллакян (Ереван) рассказала о методике составления «Указателя мотивов армянских волшебных сказок». Историографическая проблема была затронута в докладе В. А. Маланчук (Киев) «Социально-этнографические аспекты прозы Ивана Франко».

На трех заседаниях подсекции «Народная музыка и танцы» (куратор М. Я. Жорницкая, Москва) присутствовало 20 человек, заслушано 17 докладов. Девять из них были посвящены народной музыке и народным музыкальным инструментам. Н. М. Майсурадзе (Тбилиси) проанализировала в ретроспективном плане хороводные песни горцев Восточной Грузии. М. И. Шилакадзе (Тбилиси), характеризуя грузинский народный смычковый инструмент «чуири», пришла к выводу о северокавказском ареале его распространения. Б. Я. Котляров (Кишинев) рассказал о времени возникновения народных молдавских оркестров — *тарафов*, о составе и репертуаре их в конце XIX — XX в. И. В. Тынурист (Таллин) в докладе «Традиционный музыкальный фольклор и современная культура советской Эстонии» подчеркнул, что в музыкальную культуру Эстонии вновь входит древняя руническая песня.

Об армянских рождественских колядках светского содержания говорилось в докладе М. Манукяна (Ереван). В выступлении музыковеда М. А. Брутян (Ереван) была затронута актуальная тема стабильности и мобильности в армянском музыкальном фольклоре. Р. А. Атаян (Ереван) рассмотрел элементы многоголосия в армянской народной музыке, А. В. Элоян (Ереван) — музыкальный фольклор Хотрджура, С. К. Кочарян (Ереван) — музыкальные инструменты Армении.

Народным танцам, проблемам традиционной и современной народной хореографии были посвящены пять докладов. Ж. К. Хачатрян (Ереван) в докладе «Принципы классификации армянских народных плясок» выявила специфику национальной формы дошедшего до наших дней танцевального наследия армян. Выступление Э. Х. Петросян (Ереван) было посвящено исследованию роли сюжетных танцев в фольклоре армян. М. Я. Жорницкая в докладе «Применение метода записи движений (кинемографии) для изучения традиционных танцев» указала на важность овладения исследователем народного хореографического искусства таким совершенным методом фиксации движений, как кинетография Србуи Лисициан. И. Г. Горлина (Москва) на основе имеющейся литературы попыталась выявить истоки хорезмийского танца «Лязги» и проследить его современное состояние. Традиционные игры и развлечения узбеков, отражающие быт скотоводов конца XIX — начала XX в., осветил К. Ш. Шаниязов (Ташкент).

Два доклада были посвящены народному театру. Г. И. Спатару (Кишинев) рассказал о проблемах теории и практики молдавской народной драматургии, Э. А. Рикман (Москва) привел описание двух зафиксированных в 1976 г. в одном из молдавских сел новогодних народных спектаклей — «Лошадка» и «Арнауты».

А. Ю. Петерсон (Тарту) поделился своими соображениями о принципах съемки этнографических фильмов.

Участники подсекции высказали пожелания шире использовать методику фиксации народного танца С. Лисициан, уделять больше внимания изучению народных игр, чаще публиковать материалы по народному музыкальному, хореографическому и театральному искусству.

На подсекции «Прикладное искусство» (куратор Т. В. Станюкович, Ленинград) присутствовало 12 человек, было заслушано 6 докладов.

Анализу символики зигзагообразных фигур в петроглифах внутренних районов Кызылмуков был посвящен доклад А. В. Оськина (Москва), проиллюстрированный фотографиями и цветными диапозитивами. По мнению автора, эти композиции могли являться в прошлом пиктографическими значками.

Два доклада были посвящены коврам: В. Ш. Татикян (Ереван) «К вопросу о сравнительно-типологической классификации ковров Восточной Армении» и И. Ц. Авакян (Ереван) «Об армянских коврах-драконах (*вишанагоргах*)».

Об армянских семейных медалях, появившихся во второй половине XVII в., и их символике рассказал Г. В. Саркисян (Ереван). Он подчеркнул, что эти медали позволяют раскрыть многие стороны быта, обычаев, а также связи армян Армении и армян переселенческих очагов. В. А. Чарыгзаде (Баку) рассказал о развитии шелководства в Азербайджане, С. М. Махкамова (Ташкент) — о древнейшем ис-

кусстве шелкоткачества на территории Средней Азии — изготовлении абровых тканей, производство которых сохраняется до наших дней, о назначении этих тканей и об основных орнаментальных мотивах, стилистически близких к согдийским шелкам.

Заседания подсекции прошли в оживленной дискуссии. Основной проблемой, вокруг которой она велась, была типология народного изобразительного искусства. Было высказано пожелание разработать единую программу для сбора материала и картографирования отдельных видов народного искусства и технических особенностей каждого из них.

Подводя итоги работы сессии, Ю. В. Бромлей отметил значительно возросший научный уровень большинства докладов, тематика которых свидетельствует о широком диапазоне исследуемых проблем — от этногенеза до современного и даже в какой-то степени и будущего образа жизни. Примечательно, подчеркнул он, что если раньше приходилось призывать этнографов усилить внимание к исследованию проблем современности, то теперь об этом уже не надо напоминать, так как повсюду наблюдается значительное расширение работ, связанных с этой проблематикой. Происходит также процесс сближения этнографических и социологических методов исследования, долгое время противопоставлявшихся друг другу. В этом плане особенно важна разработка общих методик, чтобы исследования современности велись по единой программе.

По-прежнему значителен интерес этнографов к изучению разных компонентов традиционной культуры, но на данной сессии, как отметил Ю. В. Бромлей, новым было усиление внимания к сравнительно-типологическому подходу к их изучению. Было также подчеркнуто, что важной задачей, стоящей перед этнографами, является фиксация уходящей традиционной культуры. В этом отношении за последнее время наблюдаются существенные сдвиги. Так, в стране все больше создается этнографических музеев, этнопарков, в частности сейчас организуется этнографический музей в Армении. В заключение Ю. В. Бромлей подчеркнул, что для плодотворного решения научных задач необходимо междисциплинарное сотрудничество разных специалистов — этнографов, антропологов, фольклористов.

Во время работы сессии состоялся просмотр концерта фольклорных коллективов Армении под художественным руководством научных сотрудников Института археологии и этнографии АН Армянской ССР Э. Х. Петросян и Ж. К. Хачатрян, а также двух этнографических фильмов, снятых в Армении и Эстонии. 22 апреля были проведены экскурсии, во время которых участники сессии смогли ознакомиться с некоторыми историческими памятниками Армении — храмами Гарни (I в.), Эчмиадзин (IV в.) и Звартноц (VII в.).

А. Н. Жилина, А. Е. Тер-Саркисянц

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СИМПОЗИУМ «ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ»

10—11 октября 1977 г. в Смоляне (НРБ) состоялся международный симпозиум «Этнографические аспекты социалистического образа жизни». Он был организован по инициативе Болгарской Академии наук.

Изучение социалистического образа жизни в последние годы активно ведется в социалистических странах: организуются специальные исследования, выпускаются книги и статьи, проводятся конференции. Симпозиум в Смоляне был первой международной встречей, специально посвященной этнографическим аспектам социалистического образа жизни. В ней, кроме болгарских этнографов, приняли участие 16 ученых из ВНР, ГДР, ПНР, СССР, СФРЮ, ЧССР.

На симпозиуме состоялись три пленарных и шесть секционных заседаний, на которых было представлено 28 докладов.

Первое пленарное заседание открылось докладом В. Хаджиниколова (НРБ) «Социалистический образ жизни и некоторые этнографические проблемы». Затем с докладами выступили: Ю. В. Арутюнян (СССР) — «Национальное многообразие советского образа жизни»; А. Робек (ЧССР) — «Роль традиций в быту и культуре со-